

A romantic couple is featured in a dramatic pose. The man, with dark hair and a beard, wears a dark shirt and looks down at the woman. The woman, with long dark hair, wears a light-colored shirt and looks up at him. The background is a soft, warm glow with falling red petals, creating a romantic and slightly melancholic atmosphere.

Лера Вербина

ИЗМЕНА

Любит,
не любит,
горько пожалеет

Лера Вербина

Измена. Любит, не любит, горько пожалеет

<https://litres.ru/73795916>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж сообщил, что любит другую и изменил мне. А я ведь как раз хотела порадовать его новостью о беременности! Но Игорь был невозмутим - просто поставил меня перед фактом и начал обсуждать детали развода.

"Что за девушка? - спросила я. - Мы с ней знакомы?"

"Нет", - быстро ответил он.

Врет, кажется?

...Я хочу, чтобы ему стало так же больно, как больно сейчас мне. Чтобы он растерял всю свою невозмутимость!

Я знаю, что он еще пожалеет и захочет меня вернуть, но будет поздно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лера Вербина

Измена. Любит, не любит, горько пожалеет

Глава 1

Мы с Игорем были в столовой, ужинали. Только мне кусок в горло не лез — я ужасно волновалась. В кармане лежал положительный тест на беременность, и я предвкушала, как сообщу эту чудесную, долгожданную новость мужу.

Представляла, как он отреагирует, как в глазах его отразится счастье. Представляла его искреннюю, взволнованную улыбку, и сама волновалась еще сильнее. Это же очень трогательный момент...

«Игорь, у нас будет ребенок, — мысленно говорила я. — Ну, то есть, я беременна, — так же мысленно уточняла я. — Ты понимаешь, сегодня я сделала тест, и оказывается...»

Я не знала, как ему сообщить, какие слова выбрать. Какие будут самыми правильными?

В итоге я так ничего и не сказала, не успела. Игорь меня опередил.

— Нам надо расстаться, — заявил мой муж, не спеша разрезая ножом куриную грудку. — Даш, я подаю на развод.

— Что?

Я сплю? Это же сон, да? Это кошмар какой-то. По-настоящему Игорь не может такое сказать, он меня любит, он по сто раз в день мне это говорит...

И я, я тоже его люблю! Я так сильно его люблю, сильнее любить просто невозможно! Люблю в нем всё — его внешность, его красивое тело, его высокий рост, его умные темные глаза, его чувство юмора, его способность быстро решать любые проблемы... Люблю то, что мы с ним на одной волне, то, что он очень хотел ребенка, то, что он любит меня... Как же он может теперь говорить, что не любит?

— Дашуль, — вздохнул Игорь, откладывая в сторону вилку и нож. — Я полюбил другую девушку. И я тебе изменил.

— Что? — снова прохрипела я.

Нет, это просто глупый сон. Иначе и быть не может. Сейчас я проснусь, и мы с Игорем вместе посмеемся над моими страхами. А потом я расскажу ему о беременности...

— Так вышло. — Он пожал плечами. — Не хочу тебе врать, всё время изворачиваться — это унижительно. Поэтому сразу говорю, как есть. Мы разводимся, Даш. Ну, прости.

Я понятия не имела, что тут можно сказать. Смотрела на него и молчала. Всё еще казалось, что это просто дурацкая шутка, запоздалый розыгрыш на первое апреля... Игорь мне изменяет? Полюбил другую девушку? Да он же не мог! Он же мне сам говорил, что я — смысл его жизни... Зачем тогда он это говорил?

Я ведь тоже считала его смыслом своей жизни. Мы были смыслами друг для друга...

— Что за девушка? — выдавила я из себя. — Какая она?

— Почему ты спрашиваешь? — удивился Игорь. — Разве не всё равно?

— Кто она?! — рявкнула я. — Какая она?

— Красивая. — Он помолчал. — Очень эффектная.

— А я разве...

— Нет, ты тоже красивая. — Игорь вздохнул, как будто я казалась ему ребенком, не понимающим очевидных вещей.

— Но не такая эффектная, если уж начистоту.

Как он может говорить такие ужасные вещи, глядя мне в глаза?

А ведь еще недавно он бесконечно твердил, что я самая красивая, самая желанная!

— Мы с ней знакомы? — прохрипела я.

— Нет, — быстро ответил он.

Я нахмурилась. Врет? Врет, кажется...

— Кстати, могу тебя успокоить, — добавил Игорь. — Финансово ты не пострадаешь, я не буду судиться за каждую копейку. С юристами я уже поговорил. Ты имеешь право на половину совместно нажитого имущества или на денежную компенсацию. Деньгами, думаю, тебя устроит?

— Деньгами? — растерянно переспросила я. — Хочешь откупиться деньгами? Я тебе больше не нужна?

— Только давай без драм, терпеть этого не могу, — вздох-

нул Игорь. — Та, которую я люблю, мне и нужна. И если ты подумаешь над моими словами, ты сможешь сделать правильные выводы.

Он внимательно и настороженно смотрел на меня. Как будто ждал, что в ответ я закачу истерику и швырну в него тарелку с недоеденным ужином, и готовился увернуться в случае чего. Но я не двигалась и не отвечала. У меня потерялись все слова.

А перед глазами стояли картинки из нашей первой брачной ночи. Она была удивительной, такой, что я никогда ее не забуду. Я запомнила эту ночь даже несмотря на то, что и до, и после у нас было еще много, много счастливых ночей.

«Даша, солнышко, я так сильно тебя люблю, — шептал тогда Игорь. — Обещаю, что мы всегда будем вместе, и я всегда буду любить тебя... Я не смог бы тебя разлюбить, даже если бы захотел...»

— Ладно, давай перейдем к обсуждению практических вопросов. — Холодный голос Игоря быстро вернул меня в реальность. — Я пока забросил тебе на карту сто пятьдесят тысяч рублей. Первое время поживешь в гостинице, потом снимешь себе квартиру... Гостиницу на твоё имя я уже забронировал и за три дня оплатил, можешь поехать туда прямо сейчас. И так даже будет лучше всего.

— Ты меня выгоняешь? — поразила я. — Ты заранее снял мне номер в гостинице, всё спланировал, и теперь хочешь, чтобы я немедленно убралась из твоего дома? Вот

так... на ночь глядя?

— Я тебя не выгоняю, ну хватит уже, — нахмурился Игорь. — Можешь остаться ночевать, в доме места много, я и в другой спальне посплю. Просто я подумал, что тебе самой не захочется оставаться, и заранее снял номер. Как раз для того, чтобы ты не обзванивала гостиницы на ночь глядя. Ты пока еще моя жена, и я решил о тебе позаботиться. Вот, держи.

Он сунул руку в нагрудный карман и перебросил через стол визитку. Отель «Парадиз» — машинально подумала, что я знаю, где это. В центре, недалеко от набережной. Очень дорогой отель.

Мне просто не верилось, каким спокойным выглядит Игорь, как невозмутимо он всё объясняет. А ведь вчера, как обычно, признавался мне в любви! Хотя... нет, вчера не признавался. И позавчера — тоже нет. Кажется, я так привыкла к мысли, что мой муж безумно любит меня, и так безумно сама любила его, что даже не заметила, когда он перестал признаваться...

— Ну, спасибо за заботу, — тихо ответила я.

— Не надо ерничать, — очень серьезно сказал Игорь. — И не надо думать, что я выгоняю тебя на улицу. Потому что я не выгоняю. Да, я всё спланировал. Гостиница, потом съемная квартира, и после раздела имущества ты сможешь купить собственное жилье. Разве плохая компенсация за два года брака?

— Я выходила за тебя замуж не ради квартиры, — про-
бормотала я.

Мне всё не верилось. «Этого не может быть, не может
быть... Как же я буду без него? Я не смогу без него...» —
крутилась одна и та же мысль в голове.

— Знаю, — равнодушно ответил он. — Я тоже женился
на тебе, потому что был влюблен, как мальчишка. Но... ты
же понимаешь, Дашуль... Ты взрослая девочка и должна по-
нимать... Всё проходит. Как-то незаметно мои чувства к те-
бе исчезли. Испарились.

— Как быстро они испарились...

Я не узнавала Игоря! Он же всегда был таким эмоциональ-
ным, даже вспыльчивым немного. Откуда всё это равноду-
шие? Получается, он уже давно меня не любит? Иначе бы не
был таким... таким...

Господи, но ведь я-то его люблю! Я-то всё еще люблю! У
нас ребенок будет! Я мечтала его обрадовать!

— Слушай, ну серьезно, давай без вот этого всего, — про-
ворчал Игорь. — Попробуем найти в сложившейся ситуации
что-то позитивное? Мы были вместе два с лишним года, у
нас был отличный секс, и вообще нам вдвоем было хорошо.
Мне кажется, просто замечательно всё было. А теперь... ну,
что ж, теперь чувства прошли, испарились, но у каждого из
нас впереди — целая жизнь. Новая! Разве плохо? По-мое-
му, это хорошо. Позитивно. И мы расстаемся друзьями. Вот
смотри, большинство мужчин и женщин, когда разводятся,

друг друга ненавидят... Горло друг другу готовы перегрызть, обиды там какие-то, дерутся за копейки... А мы будем действовать рационально, да? Как цивилизованные люди. У нас даже нет детей! Разведемся по-быстрому, без нервотрепки...

«У нас есть ребенок! — чуть было не крикнула я. — Будет ребенок! Ты же так хотел ребенка!»

И сдержалась. Нечеловеческим усилием воли я сдержалась. Игорь меня больше не любит, он мне врал... значит, незачем ему знать о ребенке. Пусть с новой женой рожают детей.

— Замечательно, — кивнула я. — Благодарю за гостиницу.

— Замечательно, что ты всё поняла, — после некоторой паузы ответил Игорь.

Он взялся за вилку и нож и снова принялся резать курицу.

Именно это добило меня окончательно. Его прекрасный аппетит в такую минуту, когда у меня кусок в горло не лез, когда хотелось орать от отчаяния и боли.

Мне вдруг захотелось, чтобы он перестал быть таким невозмутимым. Чтобы ему тоже стало больно! Чтобы он почувствовал хотя бы частичку той боли, которую чувствовала я! Готова была соврать, что угодно, лишь бы...

Лишь бы он пожалел о том, что натворил.

— Да, это и правда замечательно, — повторила я, сразу поняв, что следует говорить. — Замечательно, что ты первым заговорил о разводе, ведь сама бы я не знала когда ре-

шилась. Игорь, понимаешь... я тоже давно хочу развестись.

Он уронил вилку, и та громко звякнула о каменную плитку на полу.

Мой муж открыл рот... и закрыл. Он смотрел на меня с недоумением.

Кажется, теперь пришла его очередь растерянно молчать.

Глава 2

Я принципиально отмалчивалась, ждала вопросов. Как я и думала, Игорь первым нарушил тишину.

— Что значит «не решалась заговорить о разводе»? — недоверчиво спросил он.

— Не решалась, — вздохнула я. — Ну, ты же знаешь, я немного нерешительная.

Мне стоило огромных усилий сохранять невозмутимое выражение лица.

Потому что... да какого черта?! Он меня, оказывается, не любит! Игорь любит другую, а мне изменил! Пусть думает, что я его разлюбила или никогда не любила — и теперь только рада развестись. Не заслуживает он знать, что я его люблю!

Пока что люблю...

— Мда-а-а, — почему-то злостью протянул он. — Неожиданно, Даша, неожиданно... И давно ты вот так притворяешься?

— Где я притворяюсь? Наоборот, чистую правду тебе наконец-то говорю.

— Ты говорила, что любишь! Буквально позавчера или вчера! А сама думала о разводе?

— Ну, ты тоже много чего мне говорил, а сам думал о разводе.

Он скрипнул зубами, прищурился. Не ответил.

— Пойду вещи соберу, — сказала я. — Поеду в гостиницу, а то темнеет уже.

Встала, вышла из-за стола. Направилась к двери.

— У тебя есть любовник? — спросил Игорь.

Этот вопрос прозвучал... странно. Нарочито равнодушно и одновременно... как будто он едва сдерживается от ярости.

А-а, все-таки самолюбие задела? Ну, знаешь что, дорогой муж...

Иди ты к черту со своим самолюбием!

— Разве не всё равно? — обернувшись, с улыбкой спросила я.

— Даша! Стой! — крикнул он мне вдогонку, когда я выходила за дверь.

Нет, я даже не подумала остановиться. Не о чем нам больше говорить.

К счастью, Игорь не пошел за мной, не стал спрашивать, что я имела в виду. Ну, и прекрасно. Объяснять я ничего не хотела.

Да, я соврала, и мне не стыдно. Я, конечно, никогда и не думала о разводе. С чего бы вдруг? Всё это время я была по уши влюблена в своего мужа.

Только вот он заявил, что больше меня не любит. А я что, должна плакать и умолять вернуться?

НЕТ! Не буду плакать!

Я сжала кулаки.

Разлюбил, значит, разлюбил. Я не разлюбила еще, но я... справлюсь. Как-нибудь...

Разве я стану любить предателя? Это же невозможно. Моя любовь скоро должна испариться... Она очень быстро испарится. Так же быстро, как и его.

Я прошла по дому, поднялась по лестнице на второй этаж. Я люблю этот дом. Игорь строил его для меня, он сам так говорил. Когда мы поженились, он предложил выбрать участок и построить дом, в котором, по его словам, мы должны были прожить долгую и безумно счастливую жизнь. Здесь должны были расти наши будущие дети, а потом, возможно, и внуки...

«Даша, солнышко, я так сильно тебя люблю...»

Теперь не будет ничего. В этот дом Игорь приведет другую женщину. Ту, которую он полюбил вместо меня. С которой мне изменяет...

Давно он мне изменяет?

Почему я ничего не замечала, идиотка? Ведь не было же ни следов помады на рубашках, ни запаха приторных духов, ни каких-нибудь засосов... Игорь не ночевал вне дома, не задерживался на работе допоздна... да ничего не было, ничего подозрительного! Или я всё же идиотка и не замечала? Господи, да с кем он спит? С кем-то из офиса?

Вчера вечером, перед сном, мы с ним занимались любо-

вью... это было чудесно, как и всегда с Игорем. Только вот у него, получается, уже была другая.

Ну, не сегодня же он ее нашел — и сразу влюбился, решил со мной расстаться? Наверняка всё это продолжается уже давно.

Игорь занимался со мной сексом, а сам в то же время думал о своей любовнице.

У меня закружилась голова, я рухнула в кресло и закрыла глаза руками.

Как всё это ужасно! Игорь оказался ужасным человеком, а ведь я безумно его любила! Как легко, наверное, мне будет его разлюбить...

Слезы все-таки потекли из глаз, хоть я и запрещала себе плакать. Я решила — ладно, пусть текут. Говорят, сильные эмоции не надо сдерживать, наоборот, их надо поскорее выплеснуть. Чтобы избавиться.

Сейчас я наплачусь вволю и избавлюсь от этой глупой эмоции под названием «любовь» раз и навсегда!

Я встала, пошла в гардеробную. Вытащила чемодан на колесиках и начала швырять в него одежду. Всхлипывала, утирала рукавами слезы и швыряла одежду в чемодан. Белье, футболки, джинсы, строгий деловой костюм, какие-то нарядные блузки, юбки, платье... Я не думала, что мне пригодится, а что нет, просто хватала всё подряд.

Игорь перевел денег на карту, и я не стану от них отказываться. А значит, сейчас нет смысла сортировать одежду

и выбирать самое необходимое. Надо взять... ну, хоть что-нибудь. Если мне чего-то не хватит, потом докуплю.

Вышла из гардеробной, вернулась в нашу спальню. Обвела взглядом комнату.

Я очень люблю этот дом. А наша спальня, ох... я так долго обустраивала ее, выбирала мебель, ломала голову над интерьером... мне так хотелось, чтобы нам здесь было хорошо.

А теперь Игорь просто-напросто выгнал меня из дома.

Мой муж будет спать в этой комнате с другой женщиной. Интересно, она здесь всё поменяет? Ну, кровать-то наверняка...

Я положила в сумочку свои документы, упаковала ноутбук, потом взяла в руки визитку и забила написанный на ней адрес отеля в приложение такси. «Десять минут», — сказала мне приложение.

Убрав телефон, я покатила чемодан к выходу. По лестнице спустила его сама — Игорь так и не вышел. Ну, я только порадовалась. Видеть его больше не хотела. Никогда!

Прощай, дорогой. Я без тебя справлюсь. Ты тоже, думаю, прекрасно без меня справишься, ты ведь меня больше не любишь.

А еще тебе придется справляться без твоего сына или дочери.

Потому что предатели не заслуживают иметь детей.

Два дня я провела в гостинице — обзванивала риелторские агентства, потом еще пару дней бегала смотреть квартиры. Наконец смогла арендовать небольшую однушку в очень удаленном районе, зато как можно дальше от Игоря и по приемлемой цене. То, что называется «дешево и сердито». Потому что, хоть Игорь и дал мне денег, сорить ими я не могу.

Кто знает, даст ли еще?

Я буду судиться, если до этого дойдет, и отстаивать свои права. Я прекрасно знаю, что могу рассчитывать на половину совместно нажитого имущества, а нажили мы с Игорем за два года брака немало. Один дом чего стоит. За эти два дня я твердо решила: раз уж он меня больше не любит, пусть расплачивается за свою подлость деньгами. Не буду я благородной дурочкой, которая всё ему оставила и ушла в одних трусах.

В конце концов, я должна заботиться об интересах своего ребенка!

Только вот если Игорь передумает быть щедрым, и дело правда дойдет до суда, мне надо будет на что-то жить, пока идут судебные тяжбы.

Значит, придется экономить.

Когда я думала обо всем этом, меня аж трясло от негодования. От одной мысли, что даже сейчас, после измены мужа, я продолжаю жить за его счет, хотелось в ярости перебить всю посуду.

Может, я и перебила бы, да посуды почти нет. Я только

вчера купила себе в новую квартиру одну чашку, одну глубокую тарелку и одну плоскую. А также одну ложку, одну вилку и один нож. И что тут бить, спрашивается? Нечего от слова совсем.

На третий день после того, как мы расстались с Игорем, внезапно позвонила свекровь, Алевтина Ивановна. Интересно, могу ли я уже говорить про нее, что она — моя бывшая свекровь?

Алевтина Ивановна живет в Новой Зеландии — вот так далеко ее занесло. Несколько лет назад Оля, ее дочь и старшая сестра Игоря, вышла замуж за англичанина и уехала в Лондон. А пару лет назад они с мужем перебрались в Новую Зеландию — муж получил выгодное предложение по работе и решил, что надо ехать, а Оля, как жена декабриста, поехала за ним. Полтора года назад у Оли с ее мужем родился ребенок, и она попросила Алевтину Ивановну прилететь, пожить с ними, помочь. В итоге свекровь там так и зависла и особо не рвется возвращаться.

Кажется, всех всё устраивает: Оля рада, что мать помогает ей с малышом, Олин муж рад, что жена рада. И сама Алевтина Ивановна радуется — понравилось ей на другом конце света жить.

А еще я радовалась, что свекровь уехала и не капает на мозг. Первые полгода после нашей с Игорем свадьбы, когда она еще жила здесь, было... не то чтобы тяжело... хотя, пожалуй, все-таки тяжело.

Да, у нас с Алевтиной Ивановной с самого начала были странные отношения. С одной стороны, она всегда вела себя вежливо, я бы даже сказала, любезно и мило. С другой, я четко видела, что она меня недолюбливает. Впрочем, дело было, скорее всего, даже не во мне. И Алевтина Ивановна сама понимала, что дело не во мне, и, понимая это, старалась вести себя, по крайней мере, любезно и мило.

Секрет был в том, что она недолюбливала бы любую невестку. Потому что слишком сильно любила Игоря. Алевтина Ивановна честно пыталась справиться со своей материнской ревностью, но полностью побороть ее просто не могла.

— Как ты, Даша? — скорбным голосом спросила меня Алевтина Ивановна. — Я всё знаю и звоню сказать тебе, что, хоть я всегда старалась во всем поддерживать Игорька, в данном случае я его поддерживать не буду!

— Э-э-э... ну, спасибо, — пробормотала я.

— Не понимаю, что на него нашло! — воскликнула Алевтина Ивановна. — Он заявил, что вы разводитесь!

— Разводимся, — согласилась я.

— И ты вот так спокойно об этом говоришь? — возмутилась Алевтина Ивановна. — Даже не плачешь? Ты его совсем не любила, что ли? Дашенька, я же звоню тебя поддержать, а ты? Сейчас не о разводе надо думать, а действовать!

— Как действовать?

— Ну как, как... Мужа надо вернуть в семью. За мужа

надо бороться!

— Не буду я ни за кого бороться.

Алевтина Ивановна молчала, наверное, целую минуту.

— Ты очень разочаровываешь меня, Дарья, — наконец заявила она. — Не думала я, что ты такая эгоистка бессердечная. А я-то еще хотела тебя поддержать! Теперь я понимаю, что ты никогда не любила Игоря... Наверное, он тоже это понял, поэтому и решил с тобой развестись. И хорошо! Пусть лучше найдет себе девушку, которая действительно будет его любить и ценить!

— Он уже нашел, — вздохнула я.

— Ах, вот как, Игорек мне не говорил... — пробормотала Алевтина Ивановна. И добавила радостным голосом: — Знаешь что, Даша? Если бы вы с Игорем успели родить, я бы... я бы ему посоветовала забрать у тебя ребенка! Потому что мать-эгоистка...

Я не стала слушать дальнейший бред, повесила трубку. Нет, вы только посмотрите на эту воспитательницу от Бога! Ребенка бы она посоветовала у меня отобрать!

Одного-то воспитала уже порядочным человеком, молодец!

Меня слегка трясло. Я впервые осознала, что, если Игорь узнает про ребенка... то он — или его сумасшедшая мамаша — возможно, начнут на него претендовать.

С этим надо было что-то делать.

Глава 3

Я бегала по магазинам и занималась уборкой — обживала свое жилье. Суэта помогала поменьше думать о том, почему я вообще перебралась в эту квартиру.

Но совсем не думать не получалось.

Потому что муж завел любовницу, вот почему! А меня он выставил из дома! Игорь больше меня не любит, он так и сказал...

Как же я хотела, чтобы он пожалел о своем поступке! Я ни секунды не сомневалась, что он еще горько обо всем пожалеет...

Моя прежняя жизнь в мгновение ока оказалась разбита. Хотела я того или нет, но теперь у меня началась новая, совершенно новая жизнь.

И в этой новой жизни мне придется стать сильной и независимой женщиной, которая способна позаботиться о себе сама.

В заботу мужчины, так же, как и в его любовь, я больше ни за что не поверю.

«Даша, солнышко, я так сильно тебя люблю... Я не смог бы тебя разлюбить, даже если бы захотел...»

Врун несчастный!

Мне нужна была хорошая работа. Да, сразу после родов я работать, скорее всего, не смогу, но до этого еще куча време-

ни, и сейчас я должна использовать возможность работать и зарабатывать. Ведь кто знает, как всё обернется? Пока Игорь собирается выплатить мне мою долю совместно нажитого... Но что, если он передумает, наймет ушлых адвокатов?

От тех ста пятидесяти тысяч, которые он мне дал, осталось уже около трети — я сильно потратилась на аренду квартиры, услуги риелтора, оплату последнего дня в гостинице и кучу необходимых мелочей для дома. Правда, у меня есть немного своих денег, но это неприкосновенный запас — на случай, если всё пойдет совсем плохо и нам с малышом будет не на что жить.

Все эти дни Игорь не давал о себе знать, и я понимала, что он сейчас радостно кувыркается в нашей спальне со своей любовницей, а обо мне, естественно, и не думает. Я не могла заставить себя позвонить и попросить еще денег.

Новая работа нужна мне срочно!

Потому что моя нынешняя работа меня вполне устраивала, когда я была счастливой женой успешного и богатого предпринимателя Игоря Мещерского.

Но теперь она меня не устраивает, ее недостаточно. Теперь, когда мой любимый муж выставил меня из дома, а мое будущее — шаткое и неопределенное, я больше не могу позволить себе быть скромным журналистом-внештатником, пишущим для раздела «Культура».

Мы с Игорем познакомились благодаря моей работе. После журфака я устроилась в журнал «Старый город», самый крупный и авторитетный журнал в нашем регионе, который специализируется на политике, экономике и бизнес-процессах.

В интернет-версии журнала публиковались ежедневные городские новости, а также там был раздел «Культура».

Вот туда я и устроилась — писать рецензии на премьеры городских театров и рассказывать о всякого рода фестивалях и выставках.

На культуре в наше время много не заработаешь, но я рассчитывала, что смогу себя проявить и дорасти до приличного журналиста, пишущего большие и умные статьи о серьезных вещах.

Всё пошло не так, как я думала — вместо того, чтобы сделать карьеру, я внезапно влюбилась и скоро вышла замуж за Игоря.

Игорь пришел в наш городской театр драмы на премьеру — очередная дама сердца уговорила его пойти, хотя он не особый любитель театров. Но в последний момент они поссорились, и дама сердца никуда не пошла, а Игорь почему-то назло ей решил сходить один.

Как потом выяснилось, это было судьбоносное решение, ведь наши места оказались рядом.

Я пришла туда, чтобы написать о премьере рецензию. Ну, тогда мы и познакомились с Игорем. И всё завертелось.

— Скажите, девушка, как вас зовут? — перед началом спектакля спросил меня двухметровый темноволосый красавец с очень располагающей улыбкой.

— А почему вас это интересует? — ответила я, стараясь за холодностью скрыть смущение.

— Не можем же мы просидеть два часа бок о бок и даже не узнать, как друг друга зовут! Меня вот Игорь зовут.

— Ну, хорошо... Даша.

Наш роман развивался так стремительно, что я опомниться не успела, как уже была замужем. Сейчас я думаю: что за идиотка! Даже не насторожилась, с какой легкостью он забыл свою тогдашнюю пассию.

С той же легкостью, с которой он забыл теперь меня...

Но тогда я наивно думала, что выиграла счастливый билет в жизненную лотерею. И не потому, что Игорь Мещерский был красавцем, богатым бизнесменом и вообще завидным холостяком, выйти за которого мечтала бы любая девушка.

Нет, я считала, что мой выигрыш в лотерею заключается в другом.

В том, что я люблю и любима. В том, что мне повезло встретить свою вторую половинку. В том, что мы всю жизнь будем счастливы...

Сейчас мне очень больно. Хотя я и твержу себе, что мой дорогой муж меня предал и даже не заслуживает, чтобы я вспоминала о нем... я всё равно, конечно, только этим и занимаюсь.

Вспоминаю, как нам было хорошо вместе. Вспоминаю наши мечты и планы на будущее. Не понимаю, почему он так со мной поступил. Плачу. Все-таки плачу.

«Даша, солнышко, я так сильно тебя люблю...»

Я запрещаю себе плакать и всё равно срываюсь в рыдания.

Снова и снова запрещаю себе думать, что он еще пожалеет, и всё равно думаю.

— Ты еще пожалеешь, дорогой... — шепчу я, свернувшись калачиком на диване и невидяще глядя в стену. — Придет время, и ты разочаруешься в своей любовнице. Ты очень горько обо всем пожалеешь! Тоже вспомнишь, как нам было хорошо вдвоем, и захочешь меня вернуть... Но ты не сможешь, не сможешь, не сможешь...

Я позвонила Лизе, моей подруге и бывшей сокурснице. Еще недавно мы вместе учились на журфаке, а потом жизнь нас как-то развела. Я опрометчиво вышла замуж и теперь, после двух лет безоблачного счастья, расхлебываю последствия своего легкомыслия.

А Лиза Котова всегда была нацелена на то, чтобы построить карьеру. И сейчас, через неполных три года после вручения дипломов Лиза уже — зам главного редактора информационного агентства «Версия», специализирующегося на городских новостях.

— О, привет! — обрадовалась Лиза. — А я как раз дума-

ла тебе позвонить, предложить встретиться, хоть в кафешке вместе посидеть... давно же не виделись.

— Привет, Лиз, — сказала я. — Встретиться — это прекрасная идея. А еще... может, у тебя есть для меня работа?

— А, надоело про культуру писать? — хмыкнула Лиза. — Понимаю, мне бы тоже надоело.

— Мотивы я тебе как-нибудь потом объясню, — пообещала я. — Ты главное скажи, есть подходящие вакансии?

— Вообще, мы сейчас расширяемся и ищем коммерческих журналистов, — сказала Лиза. — И никак не найдем, на собеседования приходят придурки какие-то... Слушай, а правда, приходи к нам? Ничего сложного, самой клиентов искать не надо, этим менеджеры занимаются. А журналист берет у клиента интервью и потом рекламную статейку пишет. А платим мы хорошо! Хотя ты сейчас скажешь, что тебя муж обеспечивает... Да, понимаю... Но ведь дело не только в деньгах, это еще и интересно — с разными людьми встречаться!

Я услышала от Лизы главное. «Платим мы хорошо».

Всё остальное было неважно.

— Да, мне очень интересно! — тут же ответила я. — Когда можно приступить?

— Да хоть завтра! — воскликнула Лиза. — Приходи, я тебе всё расскажу. У нас тут нарисовался очень важный клиент, Андрей Васильевич Святлов. Большая шишка, еле уломали на интервью... В общем, завтра приходи. Пока, Даш, у

меня срочный звонок.

Лиза повесила трубку, так что я даже ответить ничего не смогла. Села на диван и задумалась. Андрей Васильевич Святлов... ох, это имя мне знакомо. Главный конкурент Игоря.

Человек, которого Игорь буквально ненавидит.

Стоит ли с ним встречаться? Не наживу ли я себе новых проблем?

Глава 4

На следующий день я с утра пораньше пришла в офис «Версии».

— В общем, так, — сказала Лиза. — У нас новый раздел на сайте. Не новости, а коммерческие статьи, в которых мы рассказываем... — Она взяла в руки лист бумаги и зачитала: — О предприятиях и организациях города, о крупнейших торговых сетях и ритейлерах. А если человеческим языком, то задумка такая. Мы уговариваем какого-нибудь серьезно-го бизнесмена на платное интервью. Допустим, он владеет сетью аптек с условным названием «Градусник». Бизнесмен рассказывает, какой он крутой, какая у него четкая логистика, какие огромные склады, низкие цены, замечательные условия труда, как он заботится о сотрудниках, расписывает, как всё шоколадно...

Я кивнула. В принципе, мне было понятно, к чему она ведет.

— Звездный час, короче, — продолжала Лиза. — А потом интервью выходит, мы начинаем обзванивать другую потенциальную клиентуру. Говорим: видели, какое ваш конкурент интервью забабахал? Читали, как он себя нахваливает и называет «владельцем первой городской сети эконом-аптек»? Не хотите его переплюнуть? Ну, не прямо так говорим, но намекаем. И предлагаем тоже дать нам платное интервью про

сеть аптек, ну, допустим, «Пипетка». Которая, конечно, будет названа в статье «крупнейшей городской сетью аптек с низкими ценами». Идею поняла?

— Поняла, — ответила я.

Не то чтобы это была работа моей мечты. Нет, писать о культуре в сто раз приятнее и интереснее. Но мне нужны деньги. Ведь теперь я — женщина почти незамужняя, а значит, сильная и независимая. Я должна заботиться о себе сама. Тех денег, что дал мне Игорь, надолго не хватит, и неизвестно, когда и сколько он даст еще.

Больше всего на свете я бы хотела стать настолько сильной и независимой, что могла бы послать Игоря к черту вместе со всеми его капиталами! Я бы очень этого хотела!

Рано или поздно я такой и стану. А значит...

— Мне всё понятно, Лиза, — повторила я. — Работа устраивает. С кем, говоришь, мне надо в первую очередь встретиться?

Она порылась у себя в столе, потом протянула мне визитку.

— Андрей Васильевич Святлов, — со вздохом прочитала я.

Да, зря я надеялась, что этого товарища поручат не мне, а кому-нибудь еще.

Интересно, он может передумать давать интервью, когда узнает фамилию журналистки: Мещерская? Вдруг решит, что я шпион от Игоря?

Впрочем, отказываться от работы я не собиралась. Может, этот Святлов примет меня просто за однофамилицу его главного конкурента. Или вообще на мою фамилию внимания не обратит.

Офис Святлова располагался в том же бизнес-центре, что и офис «Версии», только на последнем, шестнадцатом этаже. Как мне объяснила Лиза, именно компания Святлова и построила это здание несколько лет назад.

Я волновалась перед интервью. Как всё пройдет? А если Андрей Святлов разозлится, что к нему пришла жена Мещерского? Откажется сотрудничать с «Версией», а они не захотят больше сотрудничать со мной...

В лифте я нажала на кнопку шестнадцатого этажа, вздохнула, принялась разглядывать свое отражение в зеркале. Как я выгляжу? Вроде, презентабельно, по-деловому? Даже не скажешь, что у меня тут такая драма в жизни, да? Белая блузка, строгая черная юбка чуть выше колен, черные туфли на шпильке. Пришлось вчера купить новые, из дома-то я обувь не взяла — ушла в кроссовках, ни о чем вообще не подумала...

Волосы я сегодня собрала в пучок. Обычно хожу с распущенными волосами, они у меня очень густые и длинные, до поясницы. А еще темные и блестящие. Игорь раньше всегда просил не собирать их ни в какие пучки или косы, чтобы,

как он говорил, можно было любоваться.

А теперь я делаю, что хочу, и не собираюсь считаться с мнением Игоря!

Да ему больше и не надо, чтобы я с ним считалась. Он теперь другую девушку просит волосы в пучок не собирать.

Интересно, эта его любовница — блондинка? Или брюнетка, как я? Может, рыжая? Мне почему-то кажется, что она на меня совсем не похожа.

И кто она вообще? Я же не в курсе до сих пор. Тогда, во время нашего последнего ужина... Игорь запнулся, когда я спросила, знакома ли мне его любовница. Ну, значит, скорее всего... она мне знакома.

Не то чтобы это было для меня важно — плевать я на них обоих теперь хотела! Вот совершенно это для меня не важно! И если я так часто о них думаю, так это простое любопытство, да.

Лифт вдруг остановился на девятом этаже — кто-то перехватил. Двери открылись, и внутрь вошел мужчина. Я машинально отметила про себя, что он весьма привлекательный — темные волосы, борода, густые черные брови, зеленые глаза. На вид — лет тридцать пять или, может, тридцать семь. А может, и сорок. Высокий, плечистый. К высоким темноволосым мужикам я определенно питаю слабость — не зря же два с лишним года назад так влюбилась в Игоря.

Мужчина посмотрел на горящую кнопку шестнадцатого этажа, потом на меня — с интересом. Лифт поехал вверх.

— Вы на шестнадцатый? — спросил мужчина низким, бархатным голосом.

— Да, — подтвердила я.

— И с кем же у вас встреча? — поинтересовался мужчина. Меня разозлил его тон и вообще неуместное любопытство.

— Это допрос? — нахмурилась я. — У меня нет привычки выкладывать всё первому встречному.

Мужчина удивленно поднял бровь.

— Вы всегда такая дерзкая?

— А вы всегда пристаёте в лифте к незнакомым людям?

— Разве что к незнакомым голубоглазым брюнеткам, — улыбнулся он. — Мой любимый типаж.

Я фыркнула и отвернулась. Лифт остановился, двери разъехались. Мы оба вышли и оказались посреди просторного коридора.

— Мне туда, а вам? — снова заговорил мужчина и махнул рукой в сторону стеклянных дверей.

Я покрутила головой. Других дверей тут и не было. Коридор, лифты, лестница и огромный офис компании «Норвак Групп», занимающей весь этаж.

— Мне тоже, — была вынуждена признать я.

— Ну, пойдёмте, провожу, — миролюбиво ответил он.

Мы вместе дошли до ресепшена. Мужчина мог бы давно обогнать меня и уйти по своим делам, но он почему-то упорно тащился рядом. Наверное, так горел желанием узнать, к

кому я все-таки пришла.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с миловидной блондинкой за стойкой. Покосившись на своего прилипчивого спутника, всё же добавила: — У меня назначена встреча со Святовым Андреем Васильевичем.

Блондинка в ответ как-то нервно хихикнула.

— Здравствуйте, — ответила она вовсе не мне. — Здравствуйте... Андрей Васильевич. Девушка с вами, да?

— Видимо, со мной, — подтвердил он.

Я шумно вздохнула. Ну, вот и познакомились.

Глава 5

Во время беседы я была страшно напряжена, хотя Святков не давал понять, что наше знакомство как-то не задалось. Он явно не собирался звонить в «Версию» и требовать прислать другого журналиста — то, чего я больше всего боялась.

А еще Святков совершенно спокойно принял мою визитку «Старого города» и мои объяснения, что я совмещаю работу и там, и там, но в «Версии» я недавно и новых визиток пока заказать не успела. Кивнул, равнодушно изучил написанную на визитке информацию, включая мою фамилию, но не прореагировал никак. Наверное, решил, что я не имею отношения к его конкуренту, просто однофамилица. Отложил визитку в сторону и начал беседу о делах собственной компании.

Во время нашей беседы инициатива всегда оставалась в его руках. Кажется, он делал это на автомате: выдавал указания, о чем я должна написать, и заодно устраивал допрос. Этот Святков — на редкость тяжелый тип, натуральная акула капитализма.

Даже Игорь, при всей его жесткости в делах, все-таки не настолько жесткий человек. А Святков как будто и не человек вовсе. А немного каток асфальтоукладочный.

Мне всё время хотелось перебить его и сказать: «Алё, вообще-то вопросы здесь задаю я! Это я тут журналист, я беру

у вас интервью, а значит, должна направлять беседу и задавать вам вопросы!»

Но я благоразумно держала свое раздражение при себе. Не стоит дергать тигра за усы — кажется, это какая-то китайская пословица. Или, говоря по-русски... Спокойнее, Даша. Не нарывайся.

— Итак, Дарья, вы знаете, что такое девелопмент? — спросил Святков.

— В общих чертах, — ответила я.

Не стала, конечно, говорить, что этот термин мне не просто хорошо, а очень хорошо знаком. Всё по той же причине: Игорь — главный конкурент Святкова в нашем городе. Основное направление деятельности и компании «Норвак Групп», и компании Игоря «Авангард» — как раз девелопмент.

Святков, кажется, решил, что «в общих чертах» переводится как «я совсем ничего не знаю».

— Девелоперская компания занимается недвижимостью, — принялся объяснять он. — Чаще всего, коммерческой недвижимостью, например, офисными или торговыми центрами. Сразу уточню: это не то же самое, что застройщик. Девелопмент в переводе с английского — «развитие», «разработка». Да, обязательно упомянуть об этом в статье. Компания-девелопер разрабатывает проект, допустим, торгового центра, начиная с концепции...

Я улыбнулась. Не стала уж говорить, что мне всё это было

и так известно.

— Определяется подходящий участок земли, — продолжал Святлов. — Девелопер производит расчеты, получает разрешение на строительство. Ищет инвестиции для своего проекта. Заключает контракты с застройщиками, с поставщиками материалов и оборудования, с огромным количеством крупных и мелких подрядчиков. Девелопер контролирует ход строительства на всех этапах, включая финальную отделку... Об этом вы тоже должны будете рассказать.

— Да, конечно, — кивнула я и попыталась перехватить инициативу: — А в дальнейшем девелопер сдает в новом торговом центре площади под магазины? Или, если речь про офисный центр, то сдает в аренду офисы, да?

— Или продает построенное здание, — ответил Святлов. — Например, через несколько лет, когда уже отбили все инвестиции. Ну, это детали, об этом в статье можете не рассказывать. А вот о чем еще вы должны обязательно рассказать, так это о том, что девелопмент, как я уже говорил — развитие. Развитие городской среды, появление новых торговых площадей и рабочих мест — и на этапе строительства, и в дальнейшем, в процессе эксплуатации здания... Девелопмент — социально значимая деятельность, имеющая огромное значение для жизни города, для улучшения его инфраструктуры... Вы меня поняли, Дарья? Я хочу, чтобы в своей статье вы создали очень положительный имидж «Норвак Групп», показали нас практически благодетелями и борцами

за всё хорошее против всего плохого.

— Да-да, конечно, — послушно закивала я. И снова попыталась задать хоть какой-то вопрос: — Андрей Васильевич, а сложно найти подходящий земельный участок?

— Любопытно, что вы об этом заговорили, — ответил он и прищурился.

А я поежилась под его взглядом. Ну правда же — хищник. Здоровенный, мощный, очень brutальный... Святлов пугал и завораживал одновременно.

— Почему «любопытно»? — растерялась я.

— На самом деле, сложность не столько в том, чтобы найти участок... — ответил он, игнорируя мою растерянность и мой последний вопрос. — Скорее, сложно получить то, что ты уже нашел, потому что на хорошие участки всегда много претендентов. Не всегда удастся выиграть электронные торги, конкуренты не дремлют, не так ли?

Святлов продолжал смотреть на меня испытующим взглядом, а я не могла отделаться от мысли, что это прямой намек на Игоря. Они что, какой-то участок под строительство не поделили?

— Вот, например. Сейчас есть изумительный участок — почти в центре города, на месте бывшего завода зубострогальных станков, Гоголя, 144 — знаете? — ровным голосом добавил Святлов. — У нас есть под него проект торгово-развлекательного центра общей площадью сто тысяч квадратов. Четыре этажа, подземная парковка, парк вокруг. Представ-

ляете себе махину? По самым умеренным прогнозам, можно ожидать проходимость двадцать тысяч посетителей ежедневно. Общая стоимость проекта — пять миллиардов, срок окупаемости — восемь лет.

— Это огромные деньги... — выдохнула я.

— Да, но потенциальная прибыль еще более огромная. Эта площадка — лакомый кусок, и, надеюсь, она достанется именно нам. Но борьба будет жесткая, ведь хорошие участки привлекают и конкурентов. Например, нам постоянно перебегают дорогу девелоперская компания «Авангард»... знаете такую?

Я аж похолодела. Черт, Святков и в самом деле намекает на Игоря!

— Кстати, Дарья Мещерская... — Он взял в руки мою визитку. — А вы имеете какое-то отношение к Игорю Евгеньевичу Мещерскому?

Та-да-да-дам.

Кажется, я всё же нарвалась на большие неприятности...

Глава 6

— Игорь Мещерский... мой... м-муж, — запинаящимся голосом призналась я, но тут же добавила: — Практически, бывший... Мы не живем вместе и скоро официально разведемся...

— Да? — усмехнулся Святлов. — А я уж подумал, Мещерский вас специально ко мне подослал. С целью промышленного шпионажа.

У меня по спине пробежал холодок. Ох, не видать мне работы в «Версии»...

— Это совпадение, честное слово! — воскликнула я, уже не сильно надеясь его переубедить. — В «Версии» работает моя университетская подруга, она и предложила мне взяться за интервью. Я, когда соглашалась, даже не знала, как зовут клиента! И потом... ну, какой шпионаж? Вы не рассказали мне и не рассказали бы никакому другому журналисту ничего конфиденциального, это же просто общедоступная информация для статьи...

Святлов некоторое время молчал, хмурил брови, разглядывал меня задумчиво.

— Это ваш актуальный номер телефона? — наконец спросил он, ткнув пальцем в визитку.

— Конечно...

Снова повисла неловкая пауза.

— Андрей Васильевич, когда статья будет готова, я сразу пришлю на вычитку! — опомнившись, зачастила я, молясь в душе, чтобы он вообще согласился со мной сотрудничать. — Ну, максимум в течение пары дней, а если вам захочется еще что-нибудь в текст добавить, что-то, о чем мы сейчас не поговорили, но через какое-то время вам покажется это важным... Вы просто позвоните мне по этому номеру, он всегда доступен. В любое время...

— Даша, вы свободны, — нахмурившись, ответил Святков. — Я вам позвоню, если будет такая необходимость. Идите, работайте над статьей.

Он меня «уволит» или нет? Я так и не поняла. Вроде бы сказал, чтобы я работала над статьей, но каким тоном это было сказано...

Я, конечно, напишу эту статью, только вот непонятно, примет он мой текст или завернет? Может, специально ждет, когда я его напишу, а потом с удовольствием завернет?

Ох, Святкову уж точно не известны такие чувства, как человеколюбие и сострадание к ближнему...

Он может сказать редактору «Версии», что я, допустим, не устраиваю его как журналист, и потребовать замену. После такого «Версия» со мной точно работать откажется! Будь Лиза мне хоть сто раз подругой, карьера для нее на первом месте. И это, в принципе, правильно, мне бы и в голову не

пришло ее упрекать.

Будь ты проклят, Игорь Евгеньевич Мещерский! Всю жизнь мне поломал, предал, наплевал в душу, а теперь я из-за тебя еще и без работы осталась, да?

Я уже спустилась на первый этаж и как раз выходила из дверей бизнес-центра, когда мне позвонила Лиза.

— Ну, как прошло? — радостно спросила она, явно уверенная, что встреча прошла идеально. — Слушай, я сейчас на обед иду, — добавила она. — Тут классное бistro на соседней улице, сходим вместе? Заодно всё мне расскажешь.

Я подумала — почему бы и нет? Правда, мне надо экономить деньги, а не по бistro ходить, потому что работу я, кажется, так и не нашла. С другой стороны, я уже устала вариться в собственном соку, мне хочется поговорить с подругой, поделиться, в конце концов, своими горестями. Все эти дни, с того самого момента, как Игорь выгнал меня из дома, у меня не было возможности с кем-нибудь поговорить...

— Вы с Игорем разводитесь? — недоверчиво спросила Лиза. — Ну как же так... Только на свадьбе вашей гуляли...

— Он другую бабу завел, — мрачно ответила я.

— Да ладно! — Лиза аж глаза вытаращила. — А так хорошо всё начиналось... Я тебе даже завидовала немножко, признаюсь честно. Ну, белой завистью. Потому что такая у вас была любовь...

— Была, — прошипела я сквозь зубы. — А больше нет. Он для меня — никто, я для него — пустое место.

— А что у него за баба-то? — задумчиво спросила Лиза. — Вот вообще не понимаю, на кого он мог тебя, такую красавицу, променять...

— Не в курсе. Мне неинтересно, — фыркнула я. — Возможно, это кто-то из знакомых. Во всяком случае, Игорь явно смутился, когда я задала прямой вопрос. А я потом решила, что даже не хочу ничего знать. Пусть идет к черту со своими бабами!

— Нет, ну что значит «неинтересно»? — возмутилась Лиза. — Надо узнать обязательно!

— Зачем?

— Не знаю. — Она задумчиво почесала нос. — На всякий случай.

— Не хочу, — отмахнулась я. — Мне сейчас гораздо важнее работу найти. Кажется, Святову не понравилась моя фамилия.

— М-да, проблемка, — протянула Лиза. — Как-то не подумала я, что он к твоей фамилии прицепится, когда тебя к нему отправляла. Ну ты погоди, еще не факт, что он правда не захочет с тобой работать. Ты статью пока пиши, а я с ним поговорю. Объясню, что ты не знала, к какому клиенту мы тебя отправим, так что пусть не выдумывает и не придирается к простым совпадениям.

— А он тебя так и послушает, что ли? — удивилась я.

— Ну, он, конечно, о-о-очень тяжелый клиент, из наших журналистов никто с ним не рвется работать, — засмеялась Лиза. — Но я, в принципе, как-то нашла к нему подход. И если он не захочет, чтобы ты писала эту статью, то писать придется именно мне. А у меня совершенно нет желания писать коммерческие статейки, я давно от этой работы отошла... Короче, я, считай, лично заинтересована в том, чтобы его уговорить! Не переживай, Дашка, всё будет хорошо!

Я вздохнула. Ну, надеюсь.

Вечером я включила ноутбук и села писать статью, когда позвонил Игорь. Я даже вздрогнула, когда увидела его имя на экране. Он звонил впервые с того момента, как выгнал меня из дома. Сколько времени прошло? Неделя, да? Кажется, что вечность...

— Привет, — сказал он.

Я молчала. Не хотелось даже здороваться.

— Ну что, когда пойдем разводиться? — бодро добавил он. — Я всё узнал. Поскольку мы оба хотим развестись и у нас нет детей, то можем сделать это через загс, в суд подавать не надо.

— Завтра! — ни секунды не сомневаясь, ответила я.

— Если честно, мне удобнее на следующей неделе, — сказал он. — Как раз свободное время будет. Я позвоню попозже, хорошо? Договоримся на конкретный день.

— Хорошо! Прекрасно! — воскликнула я.

Бросила трубку, потому что чувствовала — еще секунда, и зарыдаю. Нельзя, чтобы Игорь это слышал.

«Поскольку мы оба хотим развестись...»

Да не хотела я! Это ты захотел! А я тебя любила и хотела прожить с тобой всю жизнь, долго и счастливо!

«И у нас нет детей...»

У нас есть ребенок! Которого ты не заслужил! Теперь это будет только мой ребенок!

«Даша, солнышко, я так сильно тебя люблю...»

Врун! Козел! Предатель!

Я полезла в настройки телефона и переименовала контакт «Игорь» в «Предатель».

«Я не смог бы тебя разлюбить, даже если бы захотел...»

А вот я тебя разлюбила, Мещерский! Я тебя ненавижу! И рано или поздно заставлю пожалеть обо всем!

Глава 7

Я совершенно механически, не особенно размышляя над формулировками, писала статью. Думала я о другом.

О своем ребенке.

Почему-то именно сегодня я особенно много думала о своем малыше.

Кто это будет, мальчик или девочка? Раньше Игорь всё время говорил, что ему неважно, кто у нас родится, лишь бы был здоровый ребенок.

И теперь я понимаю, что ему действительно неважно.

Зачем ему ребенок от ненужной, нелюбимой жены? Новая жена родит ему другого наследника.

А мой малыш — он теперь только мой.

Нет, про ребенка Игорь не должен узнать. Не собираюсь я ему рассказывать! Однако незнание не освобождает от ответственности, не так ли? Вот почему от своей половины совместно нажитого имущества я не откажусь. И, если понадобится, буду с ним судиться. Это, в конце концов, деньги моего малыша.

Неизвестно ведь, как я буду выкручиваться в декрете, смогу ли вообще работать? Какое-то время после родов наверняка не смогу...

Я одергивала саму себя: хватит отвлекаться, мне нужна эта работа! Деньги Игоря разойдутся быстро, новых он так

и не прислал.

Однако я всё равно отвлекалась.

Снова и снова думала о ребенке.

Раньше я наивно полагала, что, когда забеременею, Игорь обо всем позаботится. Думала, что беременность и материнство станут для меня разве что не сказкой. Мы ведь так ждали этой беременности! Я представляла себе какие-то идеализированные картинки и умилялась: Игорь целует мой большой живот, Игорь держит меня за руку во время партнерских родов, Игорь впервые берет малыша на руки...

А теперь я узнала, что всё это ложь. Мой муж выбрал другую женщину. Обо мне и нашем ребенке он, конечно, заботиться не будет.

Впрочем, хочет он того или нет, Игорю придется это сделать. Половины стоимости дома нам с малышом хватит за глаза, чтобы протянуть всё то время, пока я снова не смогу полноценно работать.

А потом я сама встану на ноги и не буду больше нуждаться ни в каких подачках бывшего мужа.

Именно так женщины и становятся сильными и независимыми, правильно? Навсегда разочаровываясь в мужчинах...

Осталось придумать, как скрыть от Игоря нашего ребенка.

Игорь Мещерский — кто угодно, но не дурак. Если он ко-

гда-нибудь увидит меня с беременным животом — или, тем более, с малышом — он быстро сложит два и два.

А разве я смогу избежать с ним встречи, если мы живем в одном городе?

Конечно, можно жить в одном городе и не видеться годами — если повезет. Но если не повезет...

Нет, это слишком рискованно, я так не могу.

И что делать?

Вроде бы, очевидный вариант — уехать от него подальше. Но куда я уеду? К родителям? Они будут счастливы, но...

В нашем районном городке нет хорошей работы для журналиста, а ведь это была моя мечта!

К тому же, могу себе представить, сколько поводов для разговоров будет у соседей. Все косточки перемоют! Шу-шу-шу, дочка Рябининых уехала несколько лет назад в город, а теперь смотрите-ка, хвост поджала, вернулась, да с животом.

А почему я вообще должна возвращаться? Я получила образование журналиста, мне нравится жить в большом городе! Почему я должна отказываться от мечты из-за предателя и лицемера?

Когда я всё хорошенько взвесила, стало ясно, что у меня есть только один вариант. Надо убедить Игоря, что это не его ребенок.

А значит, мне нужны фиктивные отношения. Срочно! И чтобы Игорь обо всем узнал.

Но кто же сыграет роль моего любовника?

Я как раз дописывала статью, когда раздался звонок с незнакомого номера. Почему-то подумалось: это Святов звонит сообщить, что не нуждается в моих услугах и попросил «Версию» прислать нового журналиста.

Пока я проводила пальцем по экрану, принимая вызов, успела устало подумать: «Ну и к черту Святова вместе с Игорем, задолбали они все!»

Потом дошло, что бизнесмен уровня Святова не стал бы названивать сам, поручил бы секретарю. А секретарь позвонил бы не мне, а Лизе. Я даже уже успокоилась, что с незнакомого номера звонят обычные спамеры, хотят предложить кредит, а я их сейчас с удовольствием пошлю.

— Да! — прорычала я в трубку. — Что еще?!

— Даша, вы все-таки очень дерзкая, — раздался в трубке низкий и бархатный мужской голос.

Голос, который сложно спутать с каким-нибудь другим...

Я похолодела. Святов! Черт, сам звонит!

— Андрей Васильевич? — пролепетала я. — Что... что... случилось? Статья...

— Я хочу с вами встретиться, Даша, — отчеканил он. — Я сейчас нахожусь в ресторане «Премьер» и точно пробуду тут еще час. Успеете приехать? Могу прислать водителя, если вы скажете, где живете.

Я машинально прикинула: успею. Но зачем ему...

— Андрей Васильевич, но статья еще не совсем готова...
— растерянно ответила я. — Мне осталось немного уже, но показывать в таком виде...

— Над статьей работайте спокойно, я вас не тороплю, — сказал он. — А обсудить хочу другой вопрос.

— Но почему... в ресторане? — Я никак не могла уразуметь, чего он хочет. — Может, я в офис подойду или...

— Потому что мне удобнее в ресторане, — отрезал он. — Если вас не устраивает мое предложение, не приезжайте. Но тогда и для написания статьи я найду более сговорчивого журналиста.

Святов повесил трубку, едва я выдохнула в ответ:

— Приеду, хорошо...

Ресторан «Премьер» находится в центре города, а я сейчас живу на самой окраине. Пришлось вызвать такси.

— У вас встреча, девушка? — спросил официант, когда я вошла в зал ресторана и принялась крутить головой, пытаюсь обнаружить массивную фигуру владельца «Норвак Групп» за одним из столиков.

— Да, я ищу...

— Андрея Васильевича?

— Верно, а откуда...

— Меня попросили встретить девушку. Пойдемте, я провожу вас в вип-зал.

В вип-зале было уютно и красиво. Приглушенные светильники разбавляли полумрак помещения. Народу почти не было — только высокая мужская фигура за дальним столиком у окна и три крепких парня за столиком напротив, скорее всего, телохранители.

Почему-то чуть пожившись, я на деревянных ногах направилась к Святову.

Ну вот что ему надо от меня? Не понимаю и, если честно, понимать не хочу.

Глава 8

— Садитесь, Даша, поговорим, — сказал он. — У меня к вам предложение, от которого вы, надеюсь, не сможете отказаться.

Я снова поежилась. Мне его слова, конечно, не понравились совсем.

— Кстати, предлагаю сразу перейти на ты, — еще больше огорошил меня Святков. — Всё равно придется.

— Почему?

— Потому что. Ты будешь называть меня Андрей, поняла?

— Нет, не могу. — Я покачала головой. — На ты я называю только самых близких.

— Ну, значит, придется нам с тобой стать самыми близкими, — улыбнулся Святков и подмигнул мне. — Ладно, Даш, не буду больше ходить вокруг да около, перейду к сути вопроса. Мне нужна девушка для фиктивных отношений. Примерно на месяц, но, может, и меньше, как пойдет. Ты подходишь идеально. Рекомендую согласиться, это в твоих интересах.

Сказать, что я обалдела — это ничего не сказать. Я просто сидела и смотрела на него, открыв рот. Разве что не хлопнула об стол нижней челюстью.

Он с ума сошел, да?

— Не буду объяснять, зачем мне это надо, — продолжал он. — Тебя это вообще не касается. Зато могу объяснить, почему именно ты. Потому что ты идеально подходишь мне по типуажу. Я всегда был равнодушен к голубоглазым брюнеткам. И те люди, которых я хочу убедить, что у меня появилась новая девушка, вероятнее поверят в мой роман с голубоглазой брюнеткой, чем с кем-то еще. Я, когда в лифте тебя увидел, сразу это понял. Так что не переживай, никакой другой причины нет.

«Фиктивные отношения, фиктивные отношения, фиктивные отношения... — с бешеной скоростью крутилась одна и та же мысль у меня в голове. — Боже, это ведь то, что мне было надо! Но...»

— Согласна? — спросил Святков.

Да, фиктивные отношения мне нужны, но не с ним же! Я представила себе реакцию Игоря, когда он узнает, что я якобы кручу любовь с его главным конкурентом, и даже холодок по спине пробежал.

Из всех мужчин на земле я не могла бы найти более подходящий вариант, чтобы довести бывшего до белого каления!

А с другой стороны, разве это не идеальная месть? Почему я должна щадить чувства Игоря? Он-то мои не пощадил, растоптал и не поморщился...

Да, бывший муж будет в бешенстве, но он это заслужил, не так ли?

— Почему вы думаете, что я соглашусь? — осторожно

спросила я.

— А я не знаю, согласишься ты или нет. — Святков пожал плечами. — Но давай я объясню, что надо будет делать — на случай, если ты всё же согласишься. Во-первых, спать со мной необязательно, если ты об этом беспокоишься. В смысле, я, конечно, только за, ты обалдеть какая красивая девка, но если не хочешь, я как-нибудь переживу. — Он усмехнулся. — У меня таких, как ты, если честно, вагон.

— О, это успокаивает, — фыркнула я в ответ. — Потому что мне бы и в голову не пришло на такое согласиться.

— Ну и замечательно, — хищно улыбнулся он. — Значит, ты просто будешь делать то, что я от тебя жду: играть роль моей официальной дамы сердца в течение, может, месяца, а может, и всего пары недель. Будешь посещать со мной мероприятия, которые я скажу, находиться там всегда рядом, позировать на камеру, когда нас будут снимать журналисты, танцевать со мной, трогательно держаться за руки и целоваться от случая к случаю, но не слишком часто. Думаю, не больше пяти, максимум десяти поцелуев за всё время спектакля. Выдержишь?

Я поморщилась. Никакого желания целоваться с ним у меня не было.

— Зачем мне соглашаться?

— Ну, если ты согласишься, то не потеряешь работу в «Версии», которая тебе, судя по всему, очень нужна. А еще я хорошо заплачу за главную роль в моем спектакле. Я не

жлоб, ты останешься довольна.

— А если откажусь, то вы меня в асфальт закатаете?

— Нет, но ты, как минимум, потеряешь работу в «Версии». — Святков прищурился. — А как максимум в принципе можешь тогда забыть о карьере журналиста в нашем городе.

— Что? — обалдела я. — А вам не кажется, Андрей Васильевич, что это гнусный шантаж?

— Андрей, — усмехнулся он. — Начинай уже вживаться в роль, Даша.

— Вы проигнорировали мой вопрос! — возмутилась я.

— Ну, проигнорировал. — Он пожал плечами. — Видишь ли, я привык добиваться своего и идти к цели кратчайшей дорогой. Это удобно и очень облегчает жизнь. Итак, что скажешь? Согласна?

— У меня пара условий, — подумав, ответила я. — Не больше месяца, это раз. Вот просто ни днем больше. А во-вторых, не больше пяти поцелуев!

— А ты мне нравишься! — засмеялся Святков. — Красивая девка, да еще и зубастенькая. Окей, договорились. Не больше месяца, не больше пяти поцелуев. Подпишем договор кровью или как?

Я фыркнула. Очень смешно.

— Раз ты согласна, прямо сейчас и приступим. Идем. В большом зале немало гостей, и там есть люди, которые должны нас увидеть. Тебе необязательно знать, кто эти люди. Просто играй роль моей девушки. Поняла?

Я кивнула. Мне всё это не нравилось, и я, наверное, зря согласилась. Внутренний голос кричал, что я пожалею. Но...

Это же фиктивные отношения, о которых я думала, и как раз вовремя! А еще... это месть Игорю. Месть, которую он заслужил!

Святов встал из-за стола, я тоже встала. Сразу вскочили и крепкие парни за соседним столиком.

— Ну, вперед, Даша, — сказал он. — Нас ждут великие дела.

В большом зале было очень много людей. Мы со Святовым сначала расположились за одним из столиков, посидели немного, он заказал ужин. Пришел фотограф, сделал несколько снимков, меня попросили очаровательно улыбнуться в камеру. Лишних вопросов я не задавала.

Потом Святов предложил:

— Пойдем потанцуем?

— Как скажете, Андрей Васильевич.

— Даша, ради бога, на ты и Андрей, без всяких там Васильевичей. Не пали контору, ага?

Играла живая музыка, рядом двигались и другие танцующие пары. Святов уверенно вел меня в танце, с ним было комфортно.

— О чем думаешь?

Прибежал фотограф, сделал еще пару снимков. Я улыб-

нулась в камеру.

— Не знаю. Ни о чем. Ну, или о том, что всё это неожиданно и как-то странно.

— Да? А вот я думаю об Игоре Мещерском. О твоём муже.

Глава 9

— Почему вы думаете о моем муже? — растерялась я.

— Даша, на ты, ну просил же! — Святков недовольно покачал головой, но глазами он улыбался. — А насчет твоего мужа... Ну, сложно о нем не думать. Ведь он сейчас здесь. Забавное совпадение, не правда ли? Он что, следит за тобой?

— Игорь?

Я резко обернулась, прервав танец, начала крутить головой.

Оказывается, за дальним столиком у окна расположилась компания из шести человек. Одним из них и правда был Игорь.

И смотрел он прямо на нас со Святковым.

Мы встретились глазами, но я сразу отвернулась. Сердце забило сильнее. Боже, я ведь сама хотела, чтобы он увидел меня с другим мужчиной, я хотела отомстить! А сейчас вот кажется, что к вендетте я пока не готова...

Так, надо немедленно настроиться! Ну-ка, Даша, не раскисай, соберись!

— Разве я сказал, что танец окончен? — проворчал Святков и снова притянул меня к себе. — Вальсируем, Даша, вальсируем.

Мы снова начали танцевать.

— Понятия не имею, что Игорь тут делает, — честно от-

ветила я. — Наверное, деловой ужин, вон его коммерческий директор и еще кто-то из сотрудников. А то, что он вообще тут — совпадение, конечно, никто за мной не следит. Боже, да ему плевать на меня, как и мне на него! Мы вот-вот разведемся.

Несколько секунд Святлов задумчиво молчал.

— Да, забавно, — снова заговорил он после недолгой паузы. — Я, конечно, пригласил тебя на роль своей девушки совсем не ради того, чтобы позлить твоего муженька, однако почему бы не совместить приятное с полезным... Ты мне должна пять поцелуев, помнишь?

— Что? — сразу испугалась я. — Нет, не надо!

— Думаешь, твой муж устроит скандал?

— Да не устроит он! Просто...

Не знаю, что меня так смутило. По сути, Святлов предлагает идеальный вариант. Идеальный шанс отомстить. Прямо сейчас я могу показать Игорю: смотри, я тебя не люблю, ты мне больше не нужен, у меня уже другой мужчина. Но...

Почему-то это не так легко сделать.

— Надо, Даша, надо. Я развлечься хочу. Каждый раз, когда я вижу твоего Мещерского, у меня аж чешутся руки щелкнуть его по носу. Нет, я не могу упустить такой шанс. Отсчет поцелуев пошел. Давай, подыграй мне!

Через секунду его правая ладонь уже была у меня на затылке, а левая — на талии.

А его губы были у меня на губах.

Что я чувствовала, пока Андрей Святлов целовал меня? С тех пор, как я познакомилась с Игорем, я, конечно, ни с кем, кроме него, не целовалась. Слишком сильно любила мужа — мне бы и в голову не пришло смотреть на других мужчин.

Этот первый поцелуй с другим мужчиной был... странным. Приятным, на самом деле — целоваться Святлов определенно умел. Просто всё это было... каким-то диким, не укладывающимся в голову, неудобным.

Мое тело умудрялось реагировать на умелую технику Андрея Святлова и даже отвечать ему... и одновременно недоумевать, что оно вообще делает в объятиях чужого мужика.

— М-м-м... — протянул Святлов, когда поцелуй прервался и я, весьма ошарашенная, уставилась на этого чужого мужика. — Слушай, мне понравилось. А мы что, всего на пять поцелуев договорились? Черт, как же я так прогадал...

Я растеряннo молчала, пытаюсь прийти в себя и понять, что происходит. Хотела отстраниться, но он не выпустил. Притянул к себе и закружил в танце — музыканты на сцене как раз заиграли новую мелодию.

Теперь, следуя за уверенными движениями своего партнера, я при каждом повороте встречалась глазами с Игорем.

Он успел переместиться к барной стойке. Стоял, опираясь на нее спиной, в подчеркнуто непринужденной позе, что-то потягивал из высокого бокала. Смотрел на меня равнодушно.

Если бы я не знала Игоря так хорошо, я бы не заметила

ничего особенного.

Но я знала.

Поэтому заметила.

Что Игорь в ярости.

Что он чуть нахмурился, а его левая ладонь, хоть он и в карман ее сунул, все-таки сжата в кулак.

Высшее проявление ярости от Игоря Мещерского — я такое видела только один раз за всё время семейной жизни. Когда новый охранник повел себя со мной не так, как обычно вели себя охранники — как будто они все евнухи и женщинами в принципе не интересуются. Нет, тот новенький внезапно проявил ко мне откровенный мужской интерес. Я рассказала, конечно, Игорю, и он молодого дурачка за секунду уволил. Тогда мой муж тоже едва заметно хмурился, а я ловила себя на мысли: «Надеюсь, он не убьет бедолагу охранника?».

Кажется, что сейчас Игорь, несмотря на всё свое подчеркнутое равнодушие, был готов убить и Святова. Каким-нибудь особо изощренным, мучительным способом.

— Как думаешь, подойдет он к нам? — усмехнулся Святов.

А я не понимала, что происходит. Эту ярость в глазах мужа — ведь почти уже бывшего мужа! — сложно было спутать с чем-нибудь еще. Игорь пытался выглядеть невозмутимым, но он действительно был в ярости, потому что «кто-то посягнул на его женщину».

Вот только какого черта он считает меня своей женщиной?

«Ты же понимаешь, Дашуль... Ты взрослая девочка и должна понимать... Всё проходит. Как-то незаметно мои чувства к тебе исчезли».

А что, Игорь Евгеньевич, разве твои чувства не до конца исчезли?

В следующее мгновение мой почти бывший муж, как будто не в силах противиться притяжению мощного магнита, оторвался от барной стойки и направился к нам.

— Ну же, Даша, улыбайся, — промурлыкал мне на ухо Андрей Святлов. — Сейчас будет весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.